

Павел Карелин

Десмод

*продолжение серии
«Хлеб насущный»*

Павел Карелин
Десмод. Продолжение
серии «Хлеб насущный»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207387

ISBN 9785447494742

Аннотация

Книга «Десмод» является продолжением серии «Хлеб насущный». Автор рассказывает о невероятных приключениях сотрудника милиции. Иногда невымышленная история может показаться ложью оттого, что становится страшно от правды, которую она раскрывает... Все события, рассказанные этой книгой, являются вымыслом автора.

Десмод

Продолжение серии «Хлеб насущный»

Павел Карелин

© Павел Карелин, 2017

ISBN 978-5-4474-9474-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уставший с лукавым прищуром взгляд пронизывал как-ким – то неведомым чутьем всю округу. Генерал, с опытом бывалой ищейки практически за километр вычислил направлявшегося в его сторону полковника.

– Ах, ты ж чертяга ... – Подобрался практически незаметно... – произнес он, протягивая руку своему подчиненному. Это была не игра. Так уж заведено и наверное выработано в крови у любого оперативного сотрудника. Умение не обнаружить себя раньше времени, проявлялось всегда и везде.

– Ну, товарищ генерал ... – улыбнувшись, пролепетал полковник. – Вы же, наверное, за километр меня срисовали...

– Да ты что...? – генерал неуклюже скорчил удивленную гримасу на лице. – О, чем ты говоришь... – Я тебя вообще

не видел...

Полковник засмеялся и вслед за ним наигранным смехом залился генерал.

– Так к чему такая конспирация товарищ генерал?

– Да, ни какой конспирации... – Знаешь, люблю это место...

Природа действительно жадно впитывала в себя теплую весну и с полной самоуверенностью расправляла зеленое покрывало, уютно скрывающее под своей защитой возрождающуюся, новую жизнь леса. Прозрачность воды не широкой речушки придавала оконченный пейзаж существовавшего блаженства.

– Красотища... – начальник вновь оглядел округу, жадно внюхиваясь в лесной воздух. – Чувствуешь...? – Воздух – то какой...! – Эх, нам бы с тобой сюда на недельку ... – Да на рыбалочку...

– Это да ... – подыгрывая генералу, полковник глубоко затынулся лесным воздухом и тут же закашлялся...

– Ну, вот... – Это все от того, что ты куришь много... – генерал как – то заботливо произнес эту фразу и указал рукой на поваленное дерево. – Пойдем – ка присядем... – Поговорим...

Полковник прокашлялся и, достав сигаретку, затынулся сладковатым дымком.

– Можно, наверное, и в кабинете поболтать товарищ генерал... – Мы же практически крайний орган власти... – пол-

ковник запрокинул голову вверх и выпустил струйку сизоватого дыма... – Никого над нами...

– Ну, дельце понимаешь очень уж, скажем так... – неординарное... – генерал вновь огляделся по сторонам... – вдали стоял его служебный Мерседес, возле которого, маясь от безделья, бродил водитель.

– Обстановка в стране прямо скажем не очень... – продолжил начальник перебирая пальцами сухую траву.

– Есть предположение, что наш враг, предпримет в недалеком будущем действенные шаги... – Ты понимаешь меня, Сережа...? – генерал замолчал, ожидая ответа полковника.

– Товарищ генерал...? – Какой враг...? – Я, если честно... – То не совсем... – Вы уж простите...

– Ну, что ты, полковник, ей богу... – Если тебе говорят, что есть враг, значит есть... – Понимаешь... – Если врагов не будет... – То мы с тобой тоже, нахрен кому нужны... – Так тебе понятнее...? – начальник жестко смял траву в кулаке и откинул ее в сторону. – Народ, не все понимает... – И далеко не все согласны с политикой нашего государственного правления...

– Понимаешь...?

– Так – точно... – полковник попытался привстать...

– Ой, не прыгай ты... – осадил его назад генерал и по — дружески положил руку на плечо. – В общем ситуация такая... – Тебе, Сережа, необходимо подобрать кандидатуру из органов, чтобы он мог возглавить группу учебно – дивер-

сионного направления...

Полковник слегка вздрогнул и хотел – было, что-то сказать. Генерал понял, что у подчиненного много вопросов.

– Ну, давай...? – Спрашивай...? – выпалил он

Товарищ генерал... – Меня смущает название группы... – Это как-то согласованно ...? – У нас же нет такой формы оперативной работы...

– Конечно нет... – Но с этого момента она появляется... – И твоя задача полковник, эту группу создать... – А что бы тебя ничего не смущало, то имей ввиду, что группа учебная, а не боевая... – Сам посмотри, что вокруг происходит... – Менты, военные, МЧС – расслабились... – Если чего коснись..., – не дай бог конечно... – Так они как слепые котята не будут знать чего делать надо... – А нам с помощью группы надо все эти структуры расшевелить и скоординировать... – Терроризм кругом... – А мы практически не готовы... – Цель и задачи группы будут определяться по мере политической обстановки внутри нашей страны... – генерал замолчал, похлопал полковника по плечу. – Пойдем – ка, прогуляемся...

Сергей внимательно слушал пояснения генерала по поводу работы группы. Начальник, не торопясь, четко ставил задачи по отбору кандидата на должность руководителя.

– Главное, чтобы не из наших... – Если что, потом не отмажемся...

– А менты, если, что... – Пусть расхлебывают... – недоб-

рая ухмылка скользнула на лице генерала. – Сделай все красиво и правдиво... – Пусть кандидат сам к нам придет... – Желательно матерый мент, с волчьим чутьем... – Ну, не мне тебе объяснять, как людей вербовать... – В общем Сережа задачу ты понял... – В виду особой степени секретности на эти темы мы с тобой с этого момента не общаемся... – Как только отберешь кандидата, дашь мне знать... – Я скажу, что делать дальше... – Да, вот еще что... – Самое главное, чтобы этот мент в доверие входил, как раскаленный нож в масло...

– Первый раз такое выражение слышу... – полковник заулыбался. – Обычно говорят... – Как нож в масло... – А про раскаленный..., – первый раз слышу...

– Мало нам просто ножа Сережа... – Мало... – Ох и потрясем ментов... – генерал подернул плечи, улыбаясь протянул руку полковнику, чтобы попрощаться... – Работай Сережа...

Полковник некоторое время провожал взглядом удаляющийся по лесной дороге мерседес. Уселся снова на поваленное дерево и уставился куда-то в даль. – А ведь действительно красивое место...

.....

Время заполненное серой рутинной неумолимо бежало вперед и оставляло отчетливые, неприятные следы в памяти. Я уже оброс милицейской щетиной и с огромным опы-

том работы продвигался, как непотопляемый крейсер к своему заветному причалу, который звался – пенсия по сроку службы. Да-да, именно к этому стремиться каждый сотрудник органов внутренних дел, проработавшей более десяти лет на благо Родины.

....

В кабинет постучали. Дверь слегка приоткрылась.

– Можно войти? – приглушенный голос выражал явное нежелание общения и скорее всего ожидал, что ему откажут.

– Да входите уже... – крикнул я, одновременно пытаюсь разглядеть своего тайного собеседника через приоткрытую дверь.

На пороге искрящийся застенчивой и как мне показалось, немного усталой улыбкой появился молодой паренек. Новенькая милицейская форма, начищенные до блеска форменные ботинки. На погонах отчетливо красовалась буква «К», что означало только одно: обладатель сего мундира был курсантом милицейской академии и соответственно, именно его отправили ко мне на стажировку.

– Товарищ капитан... – заорал курсант, глядя мне в глаза и вытянувшись по стойке смирно.

Нет, ну конечно, было понятно, что он собирается рапортовать мне о своем прибытии и назначении..., но я абсолютно не готов был к такой уставщине и более – того, не хотелось нарушать созданный мною утренний покой после раз-

носа на пятиминутке. Удобно развалившись в уютном, кожаном кресле с большой спинкой, закинув ноги на стол, я пил свой традиционный кофе, пуская при этом ленивые колечки сигаретного дыма.

Увидев меня в таком неестественном для курсанта положении, он потупил взгляд и замолк в растерянности.

– Ну, че ты орать перестал? – сделав маленький глоточек кофе, тихим голосом проговорил я.

– Так... Я... – Это... – курсант не понимал, что от него ждут. Переминаясь с ноги на ногу, он оглядывал кабинет. Потом недоверчиво спросил практически шепотом – Это Вы капитан Кротов?

– Ну, я...

– Курсант Молчанов для прохождения стажировки... – вновь вытянувшись по стойке смирно, снова проорал он и резко замолчал, уставившись на подошвы моих туфель.

– И че ты замолчал? – пробубнил я слегка покашливая, выпуская очередное колечко дыма.

– Товарищ капитан... – Вы меня простите конечно, но согласно устава вы должны встать и принять мой устный доклад, как подобает...

Я конечно ожидал все, что угодно..., но чтоб меня курсант поставил... – это уже было через чур...

– А давай товарищ Молчанов, лучше сделаем так... – Ты сейчас выйдешь из кабинета и погуляешь, пол часа... – А потом снова постучишь в дверь и войдешь... – Хорошо...?

Курсант ничего не ответил. Резко развернулся и вышел, тихонько закрыв за собой дверь.

Разглядывая пустующий стол напротив, нахлынули воспоминания о тех, кто его занимал, тех с кем мне пришлось работать рука об руку, да и отдыхать в свое время... – Эх... и времена же были... – ностальгия обычным образом обратила мой взгляд в окно, где оживала картина весеннего пробуждения. Легкий ветерок обнимал деревья и как умелый музыкант слегка трогал струны самых тоненьких веточек с молодой листвой, которая лихорадочно трепетала под лучами яркого солнца, отбрасывая яркие блики в мое окно.

В какое – то мгновение я даже прищурился от слепящего света и ту же задернул занавеску, дабы не впасть в депрессию от таковой несправедливости, когда я тут... – в сыром и темном кабинете, а там...

В общем, допив кофе, я отложил сигаретку и прибрал со своего стола пепельницу. Разложив хаотично документы, создал практически рабочую обстановку.

– Н – да курсант ... – еле слышно прошептал я и налив чашечку горячего кофе, поставил ее на пустующий стол. Ту-да же проследовала пепельница с моей, не до конца затушенной сигаретой. Упав в кресло, с умным и более того вдумчивым видом стал изучать материалы о задержании фуры с грузом кожи, без сопроводительных документов на груз.

– Ну, где же Вы...? – думал я, поглядывая на часы и ожидая, что курсант явно побежал жаловаться и приведет с со-

бой либо моего непосредственного шефа..., либо начальника РОВД...

Молчанов был пунктуален. В дверь постучали, и он снова появился на пороге. Абсолютно один. Оценив изменившуюся обстановку в кабинете паренек снова стал вытягиваться по стойке смирно. Я понял, что он снова начнет орать, и опередил его.

– Так! – Успокойся! – Иди, вон присядь... – Я тебе уже и кофейку сделал... – неестественно широко улыбаясь, я указал ему на свободный стол.

– Ага ... – И бычок добить оставили...? – промямлил Молчанов, глядя на пепельницу.

Усевшись удобнее, он как – то неуклюже схватил маленькую чашечку кофе и одним глотком ее опустошил.

– Я товарищ капитан не из этих... – Я нормальный... – начал паренек, глядя куда – то в пол. – И проверять меня не надо...

– Ты чего...? – Обиделся...? – некоторая доля жалости и даже уважения стали зарождаться в моей душе.

– Нет, просто уже заколебало все это... – Куда не придешь, везде тебя проверяют, подкалывают... – Чувствую себя, как разведчик в тылу врага...

– Так и ждешь, что вот – вот попадешься на чью то уловку и все... – Со второго курса отправляют на стажировки... – И так каждый раз и везде... – У меня уже складывается ощущение, что я не в милицию работать пришел, а в хорошо

организованную банду, где проверяют на вшивость, что б не сдал, если что...

Молчанов взял практически погасший бычок из пепельницы и несколькими короткими затяжками вновь заставил его дымиться. Затягиваясь дымком, всякий раз, поднося ко рту сигаретку, было видно, как у него слегка трясутся руки.

– Тебе лет то сколько? – нарушил я зависшую паузу, которая отправила нас обоих в раздумья.

– Двадцать пять...

– Меня без свидетелей называй – Паша... – Понял? – подойдя к Молчанову, протянул ему руку. Он встал, улыбнулся и облегченно выдохнул.

– А меня Костя... – И можно при свидетелях...

Мы рассмеялись. Костя достал свою пачку сигарет и небрежно бросил ее на стол. Снова курили и еще долго разговаривали. Он узнавал меня, а я узнавал его... И как бы там не казалось со стороны... Мы все – равно оставались ментами. И в разговоре задавали вопросы, которыми прощупывали друг – друга исследуя слабые и сильные места.

.....

Утро выдалось, как обычно лихорадочным от истеричных выпадов со стороны руководства в адрес оперов, которые, по их мнению, зря проедают государственный хлеб и поэтому, всех нас... – до одного, нужно уволить.

– Ага ... – А работать за нас будут полковники... – встал спокойным тоном кто – то из офицеров сидящих на последнем ряду.

– Не надо тут умничать... – немедленно парировал начальник РОВД. – Мы все были на Вашем месте и уж поверьте на слово... – Если надо будет, то поработаем...

Каждодневная утренняя разборка придавала некоторый стимул в работе. Ну, по крайней мере, ты каждый день осознавал, что тебя могут уволить за малейший проступок. Те, кто проработал более пяти лет в органах, уже не обращали внимания на психоз руководства и делали свое дело, не смотря на угрозы. Ну а молодые офицеры воспринимали вполне серьезно все, что доводилось на пятиминутках, собраниях, совещаниях и многих других мероприятиях, где то и дело высокое начальство, вставая за трибуну, брызгало злобной, руководящей слюной в адрес подчиненных.

Курсантам не разрешалось посещать таковые мероприятия. И я, абсолютно уравновешенный и немного уставший от бестолковой болтовни, рухнул в своё любимое кресло после очередного утреннего разноса.

– Ну, что там новенького...? – поинтересовался Костя

– Ни – че – го ... – ответил я, ни грамма не слухавив, как мне показалось. Да и трепаться лишний раз не хотелось. Включив чайник и, бессмысленно уставившись в окно, стал ожидать привычное бульканье закипающей воды.

– Что сегодня будем делать? – Костя явно рвался в бой

и ожидал от меня конкретных задач.

– Сейчас поьем кофейку ... – Покурим... – А заодно и подумаем... – проговорил я не оборачиваясь.

Чайник щелкнул. Курсант подскочил со стула и уже как-то по свойски налил мне в чашку горячий кофе. Я сделал вид, что мне безразлично его рвение – услужить и взяв аккуратненько чашечку, поднес ее к носу, дабы прочувствовать аромат способный разбудить во мне краски грядущего дня. И к тому же было приятно осознавать, что Костя и действительно простой, обычный парень... – как говориться без понтов и лишнего высокомерия.

– Слушай, Костян...?! – А ты не мог бы съездить на обувную фабрику и там одного дядьку опросить...? – Возьмешь с него кратенькое объяснение... – Мол..., – где был и чего делал... – А? – А может, видел кого или чего...?

Костя аж вздрогнул от такого на его взгляд ответственного поручения и заискрился от удовольствия. – Конечно, опрошу... – Не вопрос...

Передав ему материалы по грузу без документов, мы еще раз, вместе их пролистали и решили, какие именно нужно задать вопросы и какие ответы необходимо получить. Костя все кропотливо записывал в свой блокнот, и было понятно, что он готов из штанов выпрыгнуть, что бы скорее уже приняться за работу.

– Ладно ... – Беги уже... – А я пока водилу грузовика переопрошу... – подбодрил я курсанта, закрывая за ним дверь.

– Ох уж эти молодые, неугомонные и верящие в правосудие милиционеры... – подумал я, закуривая очередную сигаретку. Затягиваясь сладковатым дымом, вспомнил себя, как десять лет назад пришел в этот РОВД. Вспомнил, как работая в патрульно – постовой службе и воодушевленный напутствием

начальства я буквально охотился на тех, с кого можно было поймать протокол, чтобы государство смогло взыскать штраф и пополнить казну за счет невнимательного, под хмельком бедолаги, оказавшегося на моем пути. Мне было абсолютно все – равно есть ли у этого бедолаги семья и дети. А в результате моего рвения по службе он лишился возможности приобрести обувь для ребенка или банально купить сладкого ... – Главное протокол...! – Главное штраф...! – именно такие мысли и идеология, привитые в школе милиции, преследовали меня в то время. И, как маленький ребенок, я, не задумываясь, беспрекословно готов был исполнить практически любой приказ на благо... – Ох уж это на благо...

Вспомнил, как первый раз нарушил закон по исполнительской дисциплине и что бы не получить выговор подделал подпись начальника. Меня спасло в тогда только то, что начальник был в хорошем настроении и утвердительно заявил, что его подпись в моем исполнении более достоверна, чем та, которая принадлежит ему. Потом вспомнил, как первый раз допрашивал человека и реально пытал его, запихивая ладонь подозреваемого под ножку стула и со всей дури давил

на него коленом... – Господи, сколько же человек я заставил признаться ...? – Сейчас уже, наверное, и не сосчитать количества сломанных и отправленных мною в места ..., – не столь отдаленные...

– А ведь именно такой я им и нужен... – Я именно тот мент... – Именно на таких и держится вся государственная власть... – Эх... – Теперь вот и смена молодая подросла... – И она тоже будет всех ломать...

.....

Водила появился на пороге кабинета буквально через пять минут после звонка.

– Ты че...? – Телепортировался...? – удивленно спросил я – Ты как, так быстро здесь очутился...?

– Да я у Вас тут дежурю можно сказать... – Уже третий день в машине сплю...

Заросший и плохо пахнувший здоровенный мужик явно был полностью угнетен ситуацией, в которой он оказался.

– В смысле дежуришь? – Машина же на стоянке РОВД... – Закрывл на ключ и все... – Спи дома...

– Не, я не могу так... – На мне ответственность ... – Там груз на такую сумму, что мне и жизни не хватит, чтобы расплатиться, если что...

– Ты чего...? – Милиции не доверяешь...? – Тебя звать – то как...?

– Лешка... – то есть... – Алексей... – Алексей Иванович Закревский... – водитель явно нервничал, то и дело, поглядывая в окно. – А ментам... – простите ... – милиционерам, – Я не доверяю... – Вы уж простите... – Но не доверяю... – водитель фуры повторил о своем недоверии так убедительно, что больше вопросов по поводу ночлега в кабине машины я ему задавать не стал.

– Ладно ... – это твое дело... – Спи, где хочешь... – А меня интересует, конкретное место, где ты эту кожу грузил...

– Так на фабрике... – На «Красном ноябре»...

– А, как и чем ты можешь подтвердить, что грузился именно на этой фабрике...?

– Так документы у меня есть... – Простите ... – Были документы – Алексей выгнулся и снова посмотрел в окно.

– Да кого ты там высматриваешь... – мне уже самому стало интересно и приоткрыв занавеску я увидел на улице женщину, которая медленно отмеряла шаги внутреннего двора РОВД.

– Понятно... – Твоя...?

Леша молча кивнул.

– Она все знает...?

– Почти все... – водила умоляюще на меня посмотрел и добавил... – Про шлюху я ей конечно же, не говорил...

– Ну а мене то хоть расскажешь...? – А то гаевые рапорт написали такой, что я без поллитры вообще ничего не разберу...

– Конечно расскажу... – Только жене ни слова... – Договорились...?

– Договорились? – Твою мать...! – Он мне еще условия ставит... – немного обескуражено произнес я.

Алексей оживился и подробно рассказал, как он получил груз с кожей. Как подцепил на трассе проститутку. И как впоследствии оказался в нашем РОВД.

– Интересненькое получается... – Обычно дальнобойщиков грабят и груз исчезает... – А в твоём Леша случае, странно исчезли только документы...

– Может еще, что – то в машине было...? – Ты ничего не скрываешь...?

– Да Вы что товарищ... – Алексей запнулся, глазки забежали в поисках погон на моих плечах.

Я понял, что его интересуется мое звание и что на плечах моего свитера погон он не найдет.

– Капитан...! – подсказал я Закревскому.

– Товарищ капитан...! – Честное слово...! – Да чтоб у меня на дороге сплошные бугорки были, если вру хоть слово...

– Да, ладно... – Верю... – достав чистый лист бумаги, я записал все показания. Про проститутку не упоминал..., – вряд ли поможет делу, а мужика подставлять не хотелось. Написал в объяснении, что он уснул на обочине, а кто-то неизвестный тихонько пробрался в кабину и стащил документы на груз и деньги, которые лежали в папке.

– Так, наверное, будет логично и более убедительно – про-

изнес я вслух и протянул водиле объяснение.

– На, учи наизусть ... – И других показаний по этому факту никому не давай... – Понял...?

Алексей большими грязными ручищами схватил листок и стал внимательно читать написанное и при этом постоянно кивая в знак согласия.

Подписав объяснение и оставив жирный след от соляры в нижнем углу бумаги, Закревский встал и направился к выходу.

– Подожди... – окликнул я его. – Пойдем я тебе машину отдам... – А то устроил тут ночлежку...

– Как отдашь...? – Капитан... – Ты серьезно...?

– А мы с тобой уже на – Ты..? – Я че – то не помню, что бы мы вместе на брудершафт пили... – заметил я Алексею и скорчил серьезную мину.

– Прицеп опечатаем с тобой вместе и опломбируем, а грузовик забирай...

– А так можно...? – водила явно растерялся от такого скорого освобождения.

– Нужно так... – рявкнул я, что бы Леша больше не задавал глупых вопросов

Мы вышли к машине. Фура до отказа была набита тюками с кожей. Как мне показалось, очень хорошего качества. На всякий случай я отрезал тонкий кусочек и поджег его. Запах горящей кожи ни с чем мне спутаешь.

– Точно кожа... – проговорил я затирая подошвой тлею-

щий огарок.

– Даже странно, что третий день груз висит без документов, и никто даже не пытается заявить о краже... – Да, Алексей...?

Закревский кивнул в знак согласия. – А может назад на фабрику отвезти...?

– А на каком основании ты ее туда отвезешь...? – Ты куда должен был этот груз доставить...? – Помнишь...?

– Конечно помню... – В поселок Лобань... – Я туда часто езжу... – Там фабрика маленькая – обувь делают...

Составив протокол об ответственном хранении груза до окончания разбирательства, я передал копию водиле. Грузовик обдал практически всю

окрестность едким выхлопом и сделав несколько неповоротливых маневров внутри маленького дворика, исчез за воротами.

.....

Костя козырнул удостоверением курсанта и с деловитым видом прошел через проходную.

– Я Вас провожу на склад материалов... – сухо, хрипловатым голосом проговорил начальник охраны и кивком головы указал, что нужно идти за ним.

Глубоко пожилой мужчина неуклюже следовал впереди курсанта и время от времени, не останавливаясь, оглядывал-

ся, пронзая колким и холодным взглядом молодого паренька. Старые, заношенные милицейские брюки и затертый воротник форменной рубашки, выглядывающий из под телогрейки были явными признаками, указывающими на отставника органов внутренних дел.

– Вы тоже служили...? – негромко спросил Костя, поравнявшись с охранником.

– Служил...

– А где...? – Если не секрет конечно...? – курсант явно хотел завести беседу.

– Секрет... – отчетливо и злобно бросил мужчина и остановился.

– Тебе чего от меня надо...? – Ты чего мне вопросы задаешь...?

Костя не ожидал такого ответа и растерянно огляделся по сторонам. Пытаясь сгладить диалог на повышенных тонах, подошел практически вплотную к охраннику.

– Я чего – то наверное не понимаю... – Может, подскажите в чем дело...?

– Чем я Вас так взбесил...?

– А Павел Егорович где...? – неожиданно спросил начальник. – Он ведь нас курирует... – Почему Вы вместо него...?

– Да он в кабинете у себя... – Вы не волнуйтесь... – Просто работы много...

– Вот меня и попросил... – Костя буквально оправдывался из-за отсутствия куратора по линии БЭП.

– Да...? – Ну, тогда ладно... – Туда иди... – Там найдешь своего Терехина...

– начальник указал рукой на большие железные двери и, развернувшись, поплелся обратно на проходную.

– Ну и люди... – Костя недоумевал от такого отношения к себе.

– Точно мент – бывший... – подумал он и дернул на себя металлическую ручку. Дверь не поддалась. Дернул еще раз, сильнее. Результат тот же

Все последующие попытки так же были тщетны.

– Вот блин... – Теперь снова придется к этому старику тащиться... – переминаясь с ноги на ногу, он закурил и стал осматриваться вокруг.

– Бычок брось и затуши...! – откуда – то сверху раздался мужской голос.

Костя поднял голову и увидел в окне молодого парня. Тот, улыбаясь, крикнул.

– Курить на территории запрещено... – Ты чего тут делаешь...?

– Да мне на склад надо... – А он закрыт... – крикнул в ответ Костя

– Ну, ты, чудо в перьях... – парень залился хохотом и, отдышавшись, уже не громко сказал. – Маленькая стрелочка сбоку ... – Видишь...?

Костя внимательно еще раз глянул на дверь и обнаружил стрелочку, указывающую на звонок.

– Тьфу ты ... – Блин... – Стою тут, как дурак, уже пол часа...

– Можешь не звонить ... – Я сейчас открою ... – снова смеясь, крикнул уже знакомый собеседник и пропал в окне.

Дверь распахнулась. На пороге стоял тот самый паренек и все еще подсмеивался над Костей.

– Проходи... – улыбаясь, пригласил он курсанта.

– Прости, что я тут курил... – А где мне найти гражданина Терехина...? – вглядываясь в глубину здания, спросил Костя.

– Гражданина...? – паренек явно был немного шокирован таким обращением к Терехину. Улыбка пропала и до селе приветливый взгляд угас.

– Ты че...? – Мент ...?

– Ну, во – первых – не мент, а милиционер... – А во – вторых – курсант милиции...

– Значит точно мент... – уже, более утвердительно, проговорил паренек.

– Терехин тебе зачем...?

– Костя уже был буквально на грани нервного срыва из-за постоянного хохота, обзывания и подколов. Ему хотелось высказать этому парню все, что он о нем думает. – Нет, буду держаться... – думал он и хладнокровно продолжил диалог.

– Нужен... – Поговорить с ним хочу...

– Ты, наверное, по поводу фуры с кожей...? – А Кротов чего не пришел...?

– Так в отпуске он... – На Мальдивы уехал... – решил поиздеваться Костя и этим ответом немного уравновесил силы со своим постоянно подкалывающим оппонентом.

– Вот менты живут... – очень громко произнес парень. По тону было понятно, что он был обескуражен таким ответом и даже немного помрачнел.

– Так тебе и надо... – порадовался мысленно Костик и добавил.

– А после Мальдив за машиной в Германию поедет... – Нового мерса брать решил...

Паренек грустно посмотрел на курсанта и молча махнул рукой в сторону стеклянной кабины или будки в дальнем углу склада.

– Там твой Терехин...

Свет тускло проникал сквозь горы упакованного материала. Запах натуральной кожи буквально бесил Костю. – Господи, как же они тут работают... – думал он, почесывая нос.

Терехин сидел за столом и что – то записывал в грязный затертый журнал.

– Здравствуйте... – поприветствовал Костя мужчину, войдя в кабину.

– Проходите, товарищ курсант... – Присаживайтесь... – указав на стул, Терехин явно дал понять, что уже в курсе того, что к нему пришли из милиции.

– О как...? – не удивленно произнес Костя и уселся на стул.

– Да Вы не волнуйтесь... – У нас так положено... – Мне начальник охраны о Вас сообщил... – Терехин приветливо улыбнулся и почесал ручкой сверкающую между редкими черными волосами лысину.

– Вы по поводу задержания машины с кожей...? – осведомленность Терехина говорила о том, что он полностью готов к разговору.

– Да именно по этому случаю... – ответил Костя и добавил. – Или еще есть какие – то, о которых Мы не знаем...?

Терехин притворно хихикнул и отодвинул журнал в сторону. Развернувшись в пол оборота к Молчанову, произнес – И чего ж Вы от меня то хотите сударь?

– Ну, во – первых, я не сударь... – Костя приветливо улыбнулся в ответ.

– А, во – вторых, мне надо знать грузилась ли у Вас на складе фура вот с этим государственным номером...? – курсант придвинул листок бумаги с номером машины и вопросительно посмотрел на Терехина.

– Сейчас гляну... – А на проходной Вы разве не могли эти данные получить...? – мужчина лениво открыл дверцу стола и достал подшивку товарно – транспортных накладных.

– Мог, конечно... – Но кожа же с Вашего склада... – А Вы заведующий этим складом... – поэтому к Вам и пришел...

Терехин замер и не по – доброму, глянул на Костю.

– Что значит... – с моего склада...? – Кто Вам такое сказал...?

– Вы не волнуйтесь... – Это всего – навсего предположение... – Молчанов уже сам был не рад, что так трактовал свой приход к Терехину.

– А я и не волнуюсь... – Нет такой машины... – крикнул он в лицо Костику и бросил пачку накладных обратно в стол.

– Вы же еще не все просмотрели... – завопил в ответ Костя. – И мне надо с Вас еще объяснение взять...

– Ничего с меня брать не надо... – Я Вам все сказал... – До свидания...

– Терехин вскочил и открыл дверь кабины, указывая Молчанову на выход.

Костя даже не дернулся. Держа себя в руках, он открыл папку и достал чистый лист бумаги и практически приказным тоном выдал из себя

– Мне надо взять с Вас объяснение!

– Бери... – Попробуй... – буркнул Терехин и уселся на стул.

Самое тяжелое, это преодолеть себя и не показать свою слабость. Костя понимал, что Терехин его морально давит. Как минимум в два раза старше... – А это козырь... – И то, что кожа с его склада, тоже не доказано. – Вот же вляпался... – думал Молчанов. – А Паша, наверное, за это в порошок сотрет...

– Заполнив шапку объяснения, не глядя в глаза Терехину, Костя четко и вопросительно проговорил – Фамилия, Имя и Отчество ваше, – пожалуйста...

– Терехин Андрей Алексеевич... – язвительно ответил Терехин и добавил – Пожалуйста...

– Число, месяц, год рождения... – продолжил Костя.

– Одиннадцатого марта тысяча девятьсот шестьдесят пятого года рождения... – натужно произнес Терехин.

Диалог был похож на перетягивание каната. Каждый выдвигал из себя слова с такой силой ненависти, что казалось, вот-вот у кого – то из них лопнет терпение и начнется драка.

В таком же жестком темпе Костя заполнил шапку со всеми данными Терехина.

– С какого времени Вы занимаете должность заведующего складом кожи на этом предприятии? – Костя задал вопрос и в ожидании ответа стал вертеть ручкой.

– Не понял... – Это че сейчас такое было...? – Терехин возмущенно и вызывающе откинулся на спинку стула и запрокинул ногу на ногу.

– В смысле ... – Молчанов удивленно посмотрел на завскладом.

– А где пояснения о том, что я имею право не давать показания в отношении себя, своих родственников и близких...? – Ты че забыл...?

Костя заерзал на стуле, понимая, что начинает проигрывать.

– Да, пожалуйста... – не смело начал он и зачитал Терехину конституционное право о правомерном отказе от дачи

показаний. Дав разъяснения по этой статье, Костя протянул листок

– Распишитесь о том, что я Вас предупредил о том, что Вы имеете право отказаться от дачи показаний... – Курсант все прекрасно понял и уже ждал заключительного удара.

Терехин взял листок, внимательно его изучил, поставил подпись под номером статьи, которая дает ему право не давать показания и отдал обратно Молчанову.

– До – сви – дос ... – сквозь зубы процедил Терехин и вновь открыл дверь своей кабины. – Со мной даже Кро-тов так не разговаривает... – добавил он, указывая курсанту на выход.

Это был удар ниже пояса. Костя ничего не мог поделать. Терехин прекрасно знал, что имеет право не давать показания в отношении себя и воспользовался этим.

Молчанов медленно вышел из стеклянной кабины и направился к выходу. Хотелось бежать от этого стыда, но он нашел в себе меру самообладания и неторопливой, на сколько это возможно, походкой, вышел на улицу. Опрашивать охранников по поводу машины уже не хотелось. Низко опустив голову, Костя зашел на проходную и направился к выходу. Ему казалось, что уже вся фабрика знает как он облажался.

– Как успехи курсант? – этот голос Костя сразу узнал. Обернувшись, он увидел начальника охраны.

– Все нормально... – сухо ответив, Молчанов отвернулся

и направился к выходу.

– Да стой же ты... – снова хриплый голос, уже повелительно указал курсанту.

Костя неохотно развернулся. Он не хотел встретиться взглядом с начальником охраны. Вздвинувшись стал шарить по карманам в поисках пачки сигарет и выронил папку. Все содержимое разлетелось по проходной. – Да что же это такое? – бубнил Костя, собирая документы. – Меня тут прокляли что ли...?

Начальник охраны подобрал два листка из папки курсанта и протянул ему. Костя схватил их, но они не поддались. И вот он этот взгляд. Глаза уже не отвести. – Чувствуется опыт... – Прямо в мозг смотрит... – именно так показалось Молчанову в тот момент. Крепко держа бумагу пальцами, отставник проговорил, как будто специально наигранным тоном.

– Передай Кротову, что профилактическую беседу с работниками предприятия я провел...

Костя кивнул, листки поддались, и он сложил их к остальным.

– Обязательно передай... – уже вслед крикнул ему начальник охраны.

– Да пошли Вы все... – пробурчал под нос Костя и закурил. Все его мысли были о том, как он будет разговаривать с Пашей. Он уже представлял, тот не добрый и издевательский взгляд. – Ох, и угораздило же меня...

....

Помявшись немного возле кабинета, Костя продумывал ход беседы с Кротовым.

– Ну, как там Терехин...? – услышал он, переступая порог.

– Плохо все...

– Это чего так вдруг... – плохо?

– В общем ... – немного замаявшись, Костя продолжил – в общем, не дал он показания и вообще, сделал меня как котенка... – Наверное, я все испортил...

Паша заулыбался – Не бойсь... – Так и должно было быть... – Все продумано... – Ты ничего не испортил...

– Не понял... – курсант недовольно и заинтересованно глянул в глаза своего начальника.

– Все нормально... – Я опросил водилу и он подтвердил, что грузился на складе именно этой фабрики и именно на складе у Терехина... – Понимаешь?

– Нет, не понимаю... – У водилы же нет документов на груз... – Это все слова, и не более.

– Правильно говоришь... – капитан бросил на стол курсанта объяснение водилы. – Читай...

Костя внимательно изучил написанное – И че...? – Ну подумаешь, документы пропали... – А как доказать, что кожа с этой фабрики, а не с какого – то другого предприятия...? – Терехин же в отказе... – Говорит, что не было такой маши-

ны...

– Стоп... – Стоп... – мой дорогой... – С чего ты взял, что Терехин в отказе...? – Кротов уселся на край стола, за которым сидел Молчанов. – Ну, покажи мне, где написано, что Терехин не видел эту фуру...?

Костя достал из папки объяснение Терехина, где тот поставил подпись, отказываясь давать показания. – Вот... – Отказался он говорить... – И заставить я его не смог...

Ожидая что Кротов устроит разнос, Молчанов склонил голову и глянул исподлобья на капитана – Не вели казнить барин... – Вели слово молвить...

Паша вновь заулыбался – Да фигня это... – Главное, что у нас есть фура с кожей и уже два человека завязанных на этой истории. – А вернее – три человека...

– А кто третий? – В объяснении нет третьего лица... – Костя снова принялся изучать текст.

– Да, какая – то шлюха с трасы... – Она документы и стащила с машины... – Я про нее пока ничего не писал... – А то отправят на трассу девок трясти... – А я этого не люблю... – Да и вообще ей документы не нужны... – Документы нужны еще кому – то... – Понимаешь, какой сыр – бор закручивается...? – Паша воодушевленно потянулся, помял сигаретку и закурил.

– Вообще – то не понимаю... – честно признался Костя. – Я не могу понять, почему Терехин отказался давать объяснение...?

– А это элементарно... – Он просто не знает что говорить... пока ситуация для него полностью не прояснится, он будет молчать... – А потом начнет выкручиваться... – Ну или ему скажут, что и как говорить...

Костя облегченно выдохнул – Ну слава богу, а я то думал, что он конкретно мне отказался давать объяснение... – а он просто повод искал, чтобы ничего не говорить...

– Именно так... – Кротов похлопал Костика по плечу.

– Завтра поедешь к директору фабрики и опросишь ее...

– Я? – Молчанов подскочил со стула... – Паш, а можно я туда больше не поеду...?

– Это не обсуждается... – Если тебя и директор пошлет...

– Значит Мы на верном пути.. – Будешь в роли мячика для битья... – У нас нет другого выхода... – В противном случае мы просто должны будем сдать кожу в доход государства и все... – И на водилу протокол составим за перевоз груза без сопроводительных документов... – А это, как ты понимаешь, мелочь... – А нам дельце уголовное нужно... – Да еще желательно с большим количеством участников... – А я чувствую, что тут что то есть... – Не может груз без хозяина у нас тут болтаться... – Вообще странно все как – то...

– Ну, так водила тут точно не причем... – возмутился Молчанов —его реально подставили...

– В правильном направлении дышишь Костян... – Водила теперь завис с этой кожей... – Паша снова дружески улыбнулся и осекся. – Хотя теперь не водила завис... – Теперь

кожа у нас без документов... – Блин... – Куда ее девать...? – В общем, нам нужно размотать этот кожаный клубочек... – Накинув куртку на плечи Кротов подмигнул курсанту и вышел из кабинета.

– Павел Егорович... – Пойдите... – орал на все РОВД Костя, догоняя своего шефа. – Я забыл... – Там начальник охраны говорил, что профилактическую беседу с кем – то провел... – запыхавшись, выпалил курсант.

– Что же ты ... – Это же самое главное... – Паша скривил гримасу недовольства и ушел.

– Так не знал я ... – буркнул Костя вслед и поджав худощавые плечи, побрел в кабинет – Откуда я знаю, что тут главное, а что не главное...

.....

Вечер был прохладным. Сумерки тяжело наступали на город, таща за собой тяжелые, черные облака. Весенняя полноводная река медленно и плавно огибала побитые ледоходом берега, как бы поглаживая их рваные раны.

Василич не заставил себя долго ждать. Полковник в отставке несколько неуклюжей походкой двигался в направлении Кротова. Его нельзя было не узнать. Старик..., а именно так называли его за глаза, всю свою сознательную жизнь посвятил органам внутренних дел. Опыт, с которым он вышел на пенсию, можно было бы передать сотням юнцов, таких,

как Костик. Но, увы система пережевала человека и выплюнула подарив в торжественной обстановке спиннинг и звание полковника в запасе. И вот со всем этим багажом, Василич, как и большинство отставников, нашел свое пенсионное рабочее место у вертушки на проходной обувного предприятия. Всякий раз, пытаясь быть нужным, он назначал встречу Павлу незамысловатой, условной фразой о проведении профилактической беседы...

– Егорович привет – шепотом произнес он, подходя вплотную к Кротову.

– Привет – привет... – Давно не виделись... – Паша улыбнулся и поприветствовал пожилого мужчину жестким рукопожатием.

– Слушай Паш ..., а че за курсантик вместо тебя по фабрике бегает...?

– Так практиканта дали... – Я его к вам и запустил.

– Понятненько... – Ну, как там у вас дела в РОВД...?

– А че там..? – Ничего не меняется ... – Ты же Василич и сам все знаешь...

– Ну – да... – Ну – да... – хрипло пробасил мужчина. – Наверное дождь будет...

– Слушай Василич... – Ты вот нахрена меня вызвал...? – Про погоду поговорить или...? – Я между прочим с другого конца города к тебе езжу... – Че за конспирация...? – Нельзя было по телефону сказать...? – Паша явно негодовал от законспирированной встречи с агентом. – И почему обязатель-

но в одиннадцать вечера...? – Че за прихоть такая...?

– Не ори Егорович... – Успокойся... – Бессонница у меня... – И я тебя не просто так вызвал... – Звонить я не люблю, ты это знаешь... – Сейчас по телефону можно и место и время определить, не говоря уже о том, что эти долбанные мобильники слушают тебя, когда им вздумается...

– Ай, Василич... – Ты уже перегибаешь... – Кому мы нужны...?

– Ой, Паша не скажи... – Я вот всегда на чеку... – А твой мобильник где?

– В кармане конечно... – Кротов достал мобильник и повертел в руках, перед глазами оставника. – Вот он... – Всегда при мне...

– Иди и положи в машину, а потом говорить будем...

Василич развернулся в сторону реки, давая понять, что пока мобильник не проследует в машину, он говорить не станет.

– Твою же мать... – буркнул Кротов и поплелся в машину. Бросив на сиденье телефон, он подошел к отставнику и демонстративно вывернул карманы... – Вот, – на, смотри...

– Ой, Паш... – Не выпендривайся... – Молод еще...

– Ну, давай уже ближе к теме... – Что там по поводу кожи...? – Ты же для этого меня сюда позвал...?

– Василич огляделся и, удостоверившись что рядом никого нет, прошептал – Была машина... – Грузили кожу со склада ... – Информация точная...

– Так я и сам понимаю, что грузили... – Так что с того...? – Паша явно начал нервничать.

– Понимаешь... – У нас в журнале машины этой нет... – Но она точно грузилась.

– Как нет, если грузилась? – Я чего – то не понимаю... – Кротов достал сигаретку и закурил.

– В том то и фокус, что вышла с фабрики фура, как фантом... – Но самое интересное... – Я заметил, что в журнале место оставили для записи... – Мол, если что ... – то машина эта всплывет, когда надо...

– А вот это уже интересно... – Кротов нервно сбивал кончиком пальца пепел с сигареты – Это что же получается...? – Фура загрузилась и вышла с документами и грузом – все вроде, как надо... – А теперь нет документов и фуры, как бы тоже не было... – Но есть вариант, что она появится... – Ничего не понимаю... – Зачем? – Паша посмотрел на Василича. Тот подернул плечи и замотал головой.

– Паша, я сам понять не могу... – Загадка...

– А кто дежурил, когда машина выезжала?

– Да там баба одна... – вроде родственница, кого-то из руководства фабрики... – Сам понимаешь, вопросы я ей задавать не стал... – Смену проверил... – Журнал проверил и как будто ничего не заметил...

– Ну, это понятно... – Что-то странное происходит Василич... – А понять что и зачем не могу... – Да еще Терехин ваш, показания давать отказывается...

– А это еще тот жук... – Я его хорошо знаю... – Не зря он складом командует... – Ой, Паша, – не зря его на эту должность поставили... – Прислушать его надо... – Походить за ним... – Может чего и нароешь...

– Ай, Василич не говори глупости... – Как я его послушаю...?! – У меня материал проверки, а не дельце с которым можно к прокурору идти и оперативную разработку включать... – Тут завтра или послезавтра начальство прикажет списать материал и все... – Им ваще пофиг..., – откуда кожа и куда ехала...

– Так может проверку по складу провести...? – Отставник явно недоумевал.

– Оснований нет... – Василич, – Пойми... – Сейчас такое время, когда я на фабрику только по служебным основаниям войти могу... – А в любом другом случае ты же передо мной двери на проходной и закроешь... – А не закроешь... – Уволят...

– Это так... – Тут ты правду сказал... – Эх... – мать их... – Воруяют и сидят спокойно... – В мое время такого не было...

– Еще чего-нибудь скажешь..., а то мне ехать надо... – Кротов придавил бычок носком ботинка и протянул Василичу руку, чтобы попрощаться – Спасибо Андрей Василич... – Я правда ничего не понял... – Но все – равно спасибо...

– Думай Паша ... – Думай – прохрипел отставник – Если что дам знать... – Да вот еще, что..., – Василич снова огляделся, полез в карман и достал мятую бумажку.

– На вот... – Позвонишь по этому номеру и скажешь одно слово – Степь...

– Не понял... – Это че такое...? – Паша наивно улыбнулся, взял скомканный листок и стал его разворачивать.

– Бери, потом спасибо скажешь, что с таким человеком я тебя связал... – Он меня не раз выручал... – И тебе поможет...

Отставник вжал голову в воротник куртки и тихонько побрел в известном только ему направлении.

– Хм... – Чудит старик на старости лет... – Конспиратор блин... – подумал Кротов и прыгнул в машину.

.....

Ночной город в свете фонарей, казался более угрюмым и безликим. Пустые улицы и редко снующие по дворам машины такси тщетно пытались реанимировать не живую панораму умирающего городишки. Казалось, что люди не спят, а просто прячутся за окнами в ожидании чего-то нехорошего. Озлобленное и беднеющее с каждым днем население городка постепенно угасало. Меркли краски фасадов домов. Потрепанные ветром рекламные плакаты зазывали кривыми, улыбающимися лицами за покупками.

– Хорошо хоть в ментовке платят стабильно, – думал Павел, неотрывно следя за дорогой. – До чего же людей довели... – Все в долгах... – кредиты, ипотеки, займы... – обо-

брали же уже всех до нитки... И все – равно ненасытный банковский толстяк смотрящий с огромного плаката на город, упорно заывает взять кредит. – Вот же суки... – Не говорят же, что потом на всю жизнь рабом этого банка станешь... – А человек же живой... – Ему детей кормить надо... – Он и идет за этим кредитом, что бы пожрать хоть несколько дней... – И прекрасно понимает, что отдать деньги не сможет...

Работы в городе уже давно нет. Редкие коммерческие структуры с трудом отбиваются от налоговых поборов и всевозможных сборов. – А может так и надо ...? – Может кто-то так и задумал, превратить население в рабов...? – Может поэтому этот главный хозяин пустил в страну банки и разрешил им брать грабительские проценты... – Может мы уже рабы...? – А все тешим себя надеждой о том, что свободны...

– Б-р-р-р... Паша встряхнул головой и остановил машину. – Целая фура натуральной кожи... и ни кому не нужна... – Может слить ее потихоньку и свалить из этого дерьма с баблом...? – подумал он и тут же поймал себя на мысли, что никогда не сможет этого сделать... То ли слабость, то ли трусость... – То ли нам привили с детства что – то такое, что мешает самим принимать решения... – Ну, хоть помечтать то можно... – Паша улыбнулся, подмигнул сам себе в зеркало заднего вида, повернул ключ зажигания и машина послушно двинулась в направлении дома.

.....

Снова новый день и все тоже самое... – Беготня, суета, нервы... со стороны можно подумать, что по РОВД бегают сотрудники в надежде догнать кого-то невидимого... – Господи, как же это все надоело... – оказавшаяся не запертой, дверь кабинета послушно поддалась... – На столе стояла чашечка кофе из которой поднимался парок от горячего содержимого.

– О-о-о... – Уважаю... – приветливо проговорил Кротов, протягивая руку Костику.

– Паш, ну может не поеду я директора опрашивать... – Че-то стремно мне... – Еще жалобу напишут... – курсант смотрел на своего шефа взглядом побитого щенка.

– Хорошо, уговорил... – Но тогда сгоняй на то место, где гаевые фуру обнаружили...

– А где это? – Костя явно растерялся от такого плана действий.

– Тридцать пятый километр в направлении поселка Лобань...

– А где это? – снова спросил Костя.

– Слушай, у тебя навигатор в машине есть?

– Есть..

– Ну, вот у него и спросишь... – Он тебе все и расскажет...

– Паш, ну че ты прям не в настроении..? – курсант явно прочувствовал, что капитан не в духе.

– Ай, не обращай внимание... – Депресняк у меня весенний...

– Так это вроде удел женщин, а не мужчин ... – Костя попытался шутить.

– С мое поработаешь ... – Потом скажешь... – А сейчас едь давай... – Осмотрись там хорошенько... – Может папка с документами где валяется... – Понимаю, что ерунду говорю, ну, а вдруг... – В общем на месте сориентируйся... – Если что... – Мне звони ... – тут Паша осекся, вспомнив вечерний разговор с Василичем.

– Нет, не звони ... – Вообще не звони ... – Приедешь и все с глазу на глаз расскажешь...

– Как скажешь начальник...

Костя выскочил из кабинета, оставив Кротова один на один с чашкой кофе и присущей для этого времени года депрессией.

....

Молчанов под громкую музыку практически летел к месту, где задержали фуру с кожей. За окнами машины пробегали маленькие деревушки, поля и еще не ожившие после зимней спячки леса. Капли скупого, холодного дождя настойчиво боролись с дворниками лобового стекла.

– А вот и приехали ... – курсант выключил музыку и не выходя из припаркованной на обочине машины стал

оглядывать окрестности. – Во глушь ... – Ни одной деревеньки рядом... – глянув на навигатор, Костя убедился, что до ближайшего населенного пункта не менее двадцати километров. – Хм... – Странно, что проститутка именно в этом месте стащила документы и пропала. – За ней явно кто – то приехал. В противном случае она должна была либо идти пешком, либо поймать попутку...

На улицу из машины выходить не хотелось.

– Погода, как назло ... – кисло пробормотал сам себе Костик и, подняв воротник куртки, вышел на улицу. Вжимая голову в плечи, он аккуратно

шагнул на край дороги, где глина вперемешку с землей и гравием плавно сползала по склону обочины. – И чего я здесь должен найти...? – снова заговорил Костик, как бы рассуждая. – Может он вообще не на этом месте стоял... – Молчанов глянул вперед, потом обернулся назад. – Ладно ... – Для самоуспокоения прогуляюсь вдоль трассы ... – подумал он и двинулся вперед.

Пройдя примерно сто метров вперед и порядка трехсот метров назад, Костя убедился, что ничего интересного здесь он не найдет и двинулся к машине. И на самой малой скорости еще несколько раз проехал указанный километр, изучая дорогу и все, на чем можно заострить внимание. Безрезультатная поездка оставила неприятный осадок в душе. Ну, работа есть работа... – Начальник сказал... – Надо исполнять... – приободрив себя этой мыслью Молчанов развернул

машину и направился в РОВД.

....

В кабинет постучали и сразу вошли. Паша не успел даже дернуться, чтобы успеть скинуть ноги со стола. На пороге появился начальник РОВД – Лесков Андрей Сергеевич и непосредственный начальник отдела БЭП – Харьков Коля. Лесков увидел ноги на столе и тут же, обернувшись к Николаю, произнес: – Вот видишь Харьков...! – Я же тебе говорил, что совсем уже оборзели... – Всех уволю к чертовой матери...

Полковник, глядя на Харькова, выпустил в него еще несколько нецензурных фраз по поводу работы отделения и указаний главы государства. Потом подошел к Кротову и постучал его широкой ладонью по спине.

– Слезай нахрен с кресла и давай мне материал по задержанной коже.

Кротов, повинувшись и немного пригибаясь, как бы ожидая удара по голове, встал из – за стола, достал материал и аккуратненько положил перед начальником, который чуть ли не подпрыгивая в кресле, пытался подстроить его под свой зад.

– Там рычажок сзади... – Паша попытался помочь настроить кресло, но взгляд шефа заставил его заткнуться.

– У тебя у самого скоро будет рычажок сзади – рывкнул полковник, злобно глянув на Кротова, и вновь уткнулся в ма-

териал, жадно поглощая взглядом написанное.

Харьков смотрел на Пашу таким взглядом, как – будто тот совершил особо тяжкое преступление и по странному стечению обстоятельств пока еще на свободе.

– Вы хоть поясните, товарищ полковник, в чем дело – то...? – Кротов попытался прояснить ситуацию.

– Ты чего машину держишь? – полковник задал вопрос и отодвинул небрежно материал в сторону.

– В смысле – держу...? – Я чего – то не понял... – Кротов растерянно, поочередно посмотрел на Харькова и начальника РОВД. – Да объясните в чем дело – то...?!

– Отдай груз сегодня же ... – приказ полковника буквально прозвенел в ушах и, наверное, разнесся по всему зданию. – На тебя уже жалоба с фабрики пришла...

– Какая жалоба ...? – На что тут можно жаловаться ...? – Паша растерянно пытался объяснить, что на груз нет соответствующих документов и что ситуация очень уж странная...

– Нашли документы... – тихо на выдохе произнес полковник. – Придет грузовик... – Передай ему прицеп с грузом... – И чтоб там все чин – чинарем было... – Понял...?

– Как нашли ...? – Их же украли...?

– Все капитан ... – Выполняй ...! – начальник неуклюже вылез из кресла и проследовал за дверь, которую услужливо приоткрыл Харьков.

– С документами все в порядке ...? – спросил Коля, про-

вожая взглядом исчезающую в коридорах фигуру шефа.

– Ну, да... – А че там может быть не в порядке ...? — Па-ша слегка взволнованно стал восстанавливать в памяти события по передаче груза с кожей на ответственное хранение в РОВД. – Протокол осмотра составил ... – Водила сдал... – Я принял...

– Все..

– Ну, раз все в порядке ... – Значит в порядке... – в голосе Харькова появились нотки паники. – Там сколько кожи было ...? – приглушенным голосом спросил он, глядя в глаза Кротову.

– Я откуда знаю ... – Документов же не было...

– Мо – ло – дец капитан ...! – Ты че первый день работаешь ...? – Харьков нагнетал и без того неприятную обстановку.

– Коля да чего ты бесишься ...? – Все будет нормально ... – Там же все, как было, так и осталось ... – Водила свидетель, а жена его в качестве понятого была ... – Груз опечатан...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.